

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
21 апреля 2016 года**

О нарушении прав детей в Норвегии

Уважаемый г-н Председатель,

Вызывают серьезное беспокойство поставленные на системную основу нарушения прав ребенка в Норвегии, которые стали частью правоприменительной практики в стране. Среди них, в частности, все больше случаев, когда власти без достаточных оснований отбирают детей у родителей.

Так, по данным консульского отдела Посольства России в Норвегии, с 2012 г. количество актов изъятия российских детей норвежскими органами опеки увеличилось более чем в три раза (6 дел в 2012 г., а в 2015 г. – уже 20). В целом, по сведениям известного правозащитника Мариуса Рейкераса, в Норвегии более 70 тысяч детей находятся под контролем таких органов, что составляет более 7% всех несовершеннолетних в стране.

Хотим напомнить, что Статья 8 Конвенции о правах ребенка обязывает участвующие в ней государства уважать право ребенка на семейные связи, не допуская противозаконного вмешательства.

Заметим, что еще в 2010 г. Комитет ООН по правам ребенка отмечал серьезные недостатки в норвежской системе опеки, а в 2013 г. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность большим количеством детей, изъятых из семей. С тех пор Осло все туже «закручивает гайки» в борьбе с институтом семьи, игнорируя протесты со стороны затронутых государств и гражданского общества. Так, в конце 2014 г. МИД Чехии направил посольству Норвегии ноту в связи с изъятием двух детей-граждан Чехии. Была и резолюция парламента Чешской Республики по этому вопросу.

Стоит пояснить, что название социальной службы «Барневерн» стало синонимом слова «злоупотребление» во многих государствах, чьих граждан коснулась данная проблема. Эксперты в этой области бьют тревогу в связи с участившимися случаями отъема детей у родителей в Норвегии по весьма сомнительным основаниям и спекулятивным умозаключениям. Это особо заметно в контексте так называемых экстренных изъятий, без каких-либо предварительных проверок и документального оформления. Сейчас в большинстве дел нет ни слова о насилии со стороны родителей,

алкоголизме или наркотической зависимости, а самая распространённая причина помещения детей под опеку - просто «недостаток родительских навыков».

170 ведущих норвежских специалистов по защите прав детей - адвокаты, психологи, соцработники – написали открытое письмо Министру по делам детей, в котором «Барневерн» описывается как «не справляющаяся со своими обязанностями организация, совершающая очень серьёзные ошибки с далеко идущими последствиями».

Один из авторов письма психолог Эйнар Салвесен говорит об органах опеки так: (цитирую) «Там очень не хватает того, что я бы назвал человеческим фактором. Недостаёт сочувствия. Это больше похоже на полицейские рейды» (конец цитаты). Ведь даже простые слёзы матери на суде могут быть истолкованы как психическая неуравновешенность и, соответственно, как отягчающее обстоятельство.

Не так давно по ряду городов мира прошла волна протестов в поддержку румынской семьи Боднариу. В ноябре 2015 г. у нее отобрали сразу 5 детей, младшему из которых было всего 3 месяца. Родителей обвинили в «радикальном христианстве и идеологической обработке» лишь из-за того, что десятилетняя старшая дочка Элиана спела в школе христианскую песню. И это далеко не единичный случай дискриминации семей по религиозному признаку.

Несладко приходится и мусульманским детям. Норвежские правозащитники отмечают рост в обществе антииммигрантских и антиисламских настроений, в том числе в отношении детей. Активисты сообщают о многочисленных проявлениях враждебности к детям-беженцам со стороны норвежских сверстников в школах и оскорбительного обращения с девочками-мусульманками на улицах. Судя по всему, после массового убийства детей небезызвестным А.Брейвиком 22 июля 2011 г. Норвегия так и не сделала для себя серьёзных выводов о том, как обеспечить защиту детей от экстремистов.

Анализ норвежского законодательства позволяет сделать вывод, что реальные шансы вернуть детей в семью имеются в течение двух лет с момента изъятия. После этого, даже если изначальное решение было ошибочным, возврат маловероятен – дескать, не надо подвергать ребенка дополнительному стрессу. Налицо отход от биологического принципа в воспитании детей. Между тем, в соответствии с резолюцией 2049 Парламентской ассамблеи Совета Европы любое помещение ребенка под альтернативную опеку, которая стала необходимой в качестве средства крайней защиты, должно сопровождаться мерами, направленными на последующую реинтеграцию ребенка в семью, включая содействие соответствующим контактам между ребенком и его семьей.

Нарушения прав детей службой «Барневерн» проявляются в разных аспектах.

Во-первых, охотнее всего она действует в отношении детей ненорвежского происхождения, что граничит с расизмом. В марте 2015 г. Комиссар Совета Европы по правам человека Н.Муйжниекс подверг критике этот дискриминационный подход, отметив, что, к примеру, детей-цыган чаще других передают под наблюдение «Барневерна». По его оценке, половина общего числа детей-цыган находятся под опекой или могут быть ей подвергнуты. Журналисты подсчитали, что вообще из семей, в которых мать приехала в Норвегию из-за рубежа, детей забирают в четыре раза чаще, чем у коренных норвежцев.

Во-вторых, НПО «Спасём детей» (Save the Children) критикует «Барневерн» за то, что детей принудительно отправляют в приёмные семьи без учёта языка, культуры и религиозной принадлежности. Весьма распространена практика передачи детей-мусульман в христианские семьи, где их принуждают совершать несвойственные их вере обряды, следовать чуждым традициям.

В-третьих, как заявила норвежский омбудсман по правам ребенка А.Линдбое, «Барневерн» зачастую применяет в отношении детей, страдающих психическими расстройствами, насильственные методы, например, физическую силу для их усмирения.

В-четвертых, о непропорциональности методов, применяемых «Барневерн», свидетельствует рост количества изъятий младенцев и дошкольников, а не подростков. Так, по словам Комиссара Совета Европы по правам человека, многие женщины рома боятся рожать детей в норвежских роддомах, опасаясь того, что их заберет «Барневерн». Такие меры Европейский суд по правам человека признал «чрезмерно жестокими» и требующими «чрезвычайно веских оснований».

В-пятых, несмотря на невообразимо широкие полномочия «Барневерна», служба действует неподконтрольно под предлогом конфиденциальности информации. Для сотрудников Министерства по делам детей, равноправия и социальной интеграции доступ к таким материалам ограничен. Омбудсман по делам детей наделен весьма расплывчатыми полномочиями и не имеет права вмешиваться в конкретные дела.

В-шестых, «Барневерн» добрался и до детей-беженцев. НПО «Спасём детей» считает, что одинокие малолетние беженцы, периодически убегающие из центров опеки «Барневерна» и центров содержания иностранцев, зачастую, попадают в криминальную среду, где принуждаются к проституции, торговле наркотиками и т.п. Например, норвежская криминальная полиция Kripos зафиксировала факты сексуального насилия в отношении детей в центрах временного размещения беженцев на востоке и западе Норвегии. При этом сама полиция, по мнению правозащитников, недостаточно активно занимается поиском малолетних беженцев в отличие от случаев, связанных с пропажей норвежских детей.

Вообще, став жертвами сексуального насилия, дети и подростки с иммигрантскими корнями, в отличие от этнических норвежцев, гораздо реже обращаются за помощью в государственные учреждения. Согласно докладу Национального центра по изучению проблем насилия и травматического стресса, опубликованному в январе 2016 г., причина в том, что иммигранты плохо информированы о проблемах сексуального насилия, а «Барневерн» оказывает им недостаточную психологическую помощь.

Призываем норвежские власти прекратить нарушения прав детей, включая практику узаконенного похищения детей из семьи.

Благодарю за внимание.